

УДК 343.985

А.В. Изотов, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ГРАБЕЖАМ И РАЗБОЯМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Раскрывается гносеологический аспект противодействия грабёжам и разбоям в современных условиях. Анализируются формы и методы процесса оперативно-розыскного познания, обнаружения информации, их логического осмысления и обеспечения возможности использования для раскрытия преступлений. Рассматриваются наиболее перспективные направления исследования познавательной природы оперативно-розыскного противодействия на основе достижений информационных технологий и новых возможностей получения оперативно-розыскной информации.

Ключевые слова: оперативно-розыскное противодействие, системный метод, ситуативный подход, познание, гносеологическая природа ОРД, оперативно-розыскная информация, цифровое пространство.

Реализация качеств различных сторон социальных субъектов предопределена тем, что человек не может существовать вне общества, которое является необходимой формой его социального бытия.

Общественные отношения и социальная деятельность взаимодействуют, обуславливают обоюдное возникновение и развитие. С одной стороны, такие отношения возникают как результат поведения людей. С другой – они сами определенным образом влияют на поведение субъектов, предопределяют, а нередко провоцируют его на поступки того или иного рода. Если остановиться на моменте взаимосвязи «преступление – противодействие», то преступление выступает как побочное явление цивилизации. Чтобы объяснить его причины, необходимо иметь представление об особенностях поведения человека, а также о силах и средствах, противодействующих преступлениям и тем самым обеспечивающих порядок в обществе.

Преступность социальна прежде всего потому, что она образуется из специфических актов именно социального поведения людей – конкретных общественно опасных действий. Эти акты поведения представляют собой нарушение социально-нравственных и вместе с тем юридических норм, установленных государством, исходя из социально-экономических, политических, нравственных и иных потребностей и интересов общества [1, с. 53].

Преступность исторична, так как она появилась в определенный период существования общества. Оперативно-розыскная деятельность возникла в целях противодействия ей как объективная социальная необходимость. Например, некоторые сведения о совершаемых грабёжах и разбойных нападениях в XV в. приводит С.М. Соловьев: в Тверской земле убиты и ограблены псковские гонцы, ехавшие в Москву; Новгородские боярские ключники ограбили Псковскую волость Гостятино; сборщик архиепископской дани, полагая, что у святителя Антония Сийского «большие богатства», навел на его монастырь разбойников [2, с. 601–602]. В начале XVI в. на дороге между Москвой и Переславлем происходили сплошные разбои, которые начал какой-то Симон Воронов [2, с. 335]. В это же время преступление стало рассматриваться прежде всего как деяние, нарушающее интересы общества и правопорядок, установленный государством. По этой причине роль государства в расследовании и раскрытии преступлений существенно возросла. Еще в XV в. постепенно начинает складываться процессуальная форма расследования преступлений, получившая название «розыск» или «сыск», а в XVI и XVII вв. она уже становится ведущей, а все расследования осуществляются «государевыми людьми». Так, в раскрытии преступлений приветствовались и негласные методы. В частности, по царскому указу от 2 сентября 1695 г. воеводам в городах предписывалось «про воров и разбойников проведать тайно всякими мерами» [3, с. 35]. Таким образом, можно отметить, что специфический, замаскированный, тайный или очевидный характер преступной деятельности сформировал социальную потребность в контрпреступной деятельности – оперативно-розыскной.

В настоящее время, когда оперативно-розыскная деятельность является эффективным средством противодействия грабёжам и разбоям, возникает необходимость охарактеризовать

ее гносеологическую природу. Познание – обязательный элемент любой человеческой деятельности. От того, как люди познают сферу оперативно-розыскной деятельности в какой степени и форме участвуют в ней, как воспринимают и оценивают окружающие их условия, друг друга и результаты деятельности, зависят характер и способы оперативно-значимых задач и уровень достижения успеха в их решении.

Социальная потребность в противодействии преступлениям играет решающую роль в необходимости возникновения и развития теории и практики познания преступной деятельности. Познание в сфере оперативно-розыскной деятельности в целях противодействия грабежам и разбоям требует выделения определенных закономерностей формирования, развития объектов оперативно-розыскной деятельности и приемов воздействия на такие объекты. По нашему мнению, для решения данной проблемы эффективен системный подход, который является не набором руководящих принципов, а особым способом мышления [4, с. 66].

Благодаря системному подходу (в частности, системному методу) – универсальному инструменту всякой познавательной деятельности – любое явление может быть рассмотрено как система, однако при этом следует учитывать, что не каждый объект научного анализа в этом нуждается. Такой подход представляется незаменимым в познании и конструировании сложных динамических целостностей. Следуя его положениям, значение должно придаваться именно выявлению вероятностного характера поведения анализируемых объектов. Важной особенностью использования рассматриваемого метода является то, что сложную систему представляет не только изучаемая криминальная деятельность, но и сам процесс ее познания [5, с. 118]. Касательно тактики оперативно-розыскной деятельности следует отметить, что в ней при системном подходе одним из важнейших элементов выступает мышление. Оперативно-розыскная тактика – категория ОРД, отражающая мышление оперативника, нацеленное на оценку ситуации (криминального события или угрозы его наступления) сил, качеств и поведения противоположной стороны, своих возможностей и предопределяющее образ действия, линию поведения, избираемые им для достижения целей предупреждения, раскрытия преступлений и розыска преступников [6, с. 709].

Система – некая общность, состоящая из взаимозависимых элементов, каждый из которых вносит определенный вклад в характеристику целого [5, с. 66]. Изучаемое явление – оперативно-розыскное противодействие грабежам и разбоям в современных условиях – тоже является системой, которая содержит в себе множество элементов, связанных между собой, образующих определенную целостность, единство. О системности в оперативно-розыскной деятельности говорят и некоторые ученые. Так, исследователи отмечают, что оперативно-розыскной процесс имеет свою систему, как и иные виды процессуальной деятельности, включающие в себя соответствующие этапы (стадии) [7, с. 28]. В.С. Гайдельцов, например, рассматривает оперативно-розыскную деятельность как систему, представляющую собой совокупность взаимообусловленных основных элементов (цели, задачи, средства, субъекты, объекты и результат), выражающих ее сущность [8, с. 18].

Сама по себе теория систем не указывает, какие элементы системы наиболее важны. Она лишь говорит, что система противодействия грабежам и разбоям состоит из множества взаимозависимых подсистем и является системой, взаимодействующей с внешней средой. Эта теория не выявляет конкретно переменные среды и степень их влияния на эффективность противодействия и результат раскрытия данных преступлений. Это задача ситуативного подхода, являющегося логическим расширением гносеологического аспекта противодействия грабежам и разбоям. Фокусной точкой такого подхода является ситуация, т. е. конкретный набор обстоятельств, наиболее влияющих на оперативную обстановку в определенный момент времени. Таким образом, ситуативный подход подчеркивает значимость «ситуативного мышления». Его использование позволяет оперативному сотруднику лучше понять, какие методы будут наиболее эффективно способствовать достижению целей противодействия грабежам и разбоям в каждой конкретной ситуации.

Познание ситуации в сфере оперативно-розыскной деятельности с целью противодействия грабежам и разбоям, как и в других сферах человеческой деятельности, начинается с двух типов познавательных процедур, связанных с функционированием различных аспектов челове-

ского сознания: чувственного и рационального. Чувственное познание (или живое созерцание [9, с. 162]) – непосредственное отображение внешних сторон и свойств объектов с помощью органов чувств. Чувственное познание в ОРД, как и в других видах познавательной деятельности выражается в ощущении восприятия и представлении. Они формируются в сознании оперативника, когда он пребывает в процессе (например, при наблюдении непосредственно своими органами чувств воспринимаются имеющие значение для ОРД обстоятельства и факты, а затем на основе полученных чувственных данных сначала в сознании создаются образы этих обстоятельств и фактов, а потом фиксируются сведения о них в соответствующем оперативно-служебном документе) [6, с. 95].

В практике противодействия грабежам и разбоям формы отражения познания, развиваясь и совершенствуясь, все-таки не могут в полной мере удовлетворять субъектов ОРД из-за имеющих объективных границ каждой формы познания. Для расширения границ форм отражения действительности в сфере ОРД должны применяться оперативно-технические, информационные и коммуникативные современные возможности.

Познание объекта ОРД в целях осуществления эффективного противодействия грабежам и разбоям имеет свои особенности и происходит в условиях, характеризующихся динамичностью и противоборством объекта познания, неопределенностью ситуации, временным характером (сроками познания), многофункциональным характером деятельности познающего, альтернативностью принимаемых решений, опосредованностью познания объекта, повышенной опасностью и ответственностью, конспиративностью, практической неограниченностью информационного поля познания объекта, повышенной эмоциональной напряженностью, несоответствием сил и средств субъектов масштабам познавательного объекта, трудностями соотнесения познаваемых явлениям категориям ОРД. Перечисленные особенности отражаются на процессе познания, в том числе на своеобразии методов познания.

Так, С.И. Захарцев в структуру методов познания ОРД включает диалектический метод познания и общенаучные методы исследования [7, с. 71]. В этой связи считаем, что если в теории ОРД вышеприведенные методы и приемы познания могут использоваться в качестве самостоятельных, то в практической деятельности оперативных подразделений, оказывающих противодействие грабежам и разбоям, в качестве самостоятельных они применяются реже. Особенности объекта познания в нашем случае заставляют формировать комплекс методов и приемов, объединенных определенной организационной формой. Например, оперативный опрос, наблюдение, оперативный осмотр, а также оперативный поиск, личный сыск, агентурный метод включают в себя элементы опроса, наблюдения, индукции, дедукции, анализа, синтеза и других общелогических методов. Исторически сложилось, что в процессе познания в теории и практике ОРД используются частнонаучные методы социологии, педагогики и других отраслей научного знания. В настоящее время обусловлена необходимость их использования именно в сфере информационных технологий, коммуникаций, систем безопасности. С.И. Захарцев считает, что помимо логических и эмпирических методологических принципов построения теории можно выделить и некоторые другие (например, принцип схематизации – установление наиболее общих и существенных элементов теории; принцип использования знаний и достижений других наук и их прикладного характера). Так, изобретение в XX в. беспроводной мобильной телефонной связи вызвало необходимость разработки новых специальных технических средств для контроля переговоров, что в скором времени было успешно реализовано [8, с. 41–42]. Таким образом, необходимо признать, что информационные процессы и взаимодействия уже составляют основу огромного многообразия современных явлений материального мира, интеллектуальной сферы общества. Признание этого обстоятельства стало достижением научной мысли последних десятилетий.

Противодействие грабежам и разбоям посредством ОРД основывается на осознанной актуализированной познавательной потребности. Под ее влиянием выбирается конкретный объект познания, выступающий в том характерном качестве, которое было закреплено совершенным деянием. Это качество остается неизменным, пока объект познания не включается в новые связи, что в свою очередь формирует новые качества.

Значимое методологическое значение данного положения в ОРД заключается в том, что при изучении объекта познания его необходимо непрерывно включать в новые связи, тщательно

анализируя при этом появляющиеся новые качества объекта и их закономерности. Считаем, что данное включение в связи должно основываться в первую очередь на информационных процессах и взаимодействиях, которые составляют основу огромного многообразия современных явлений материального мира. Насыщение окружающей действительности компьютерными системами и телекоммуникационными сетями открывает новые возможности для познания объекта. Так, Е.П. Ищенко считает, что наряду с традиционно хорошо изученными следами рук, обуви, транспортных средств, орудий взлома и др. становятся все более распространенными и востребованными в доказывании по уголовным делам звуковые и образные следы. Первые связаны с постоянно расширяющимся использованием голосовых коммуникационных средств, главным образом аппаратов мобильной связи. Вторые получают все большее распространение в связи с повсеместным использованием видеорегистраторов и иных телевизионных систем наблюдения. Видеозаписи, производимые такими устройствами, все чаще запечатлевают моменты совершения самых различных преступлений и сокрытия следов содеянного и потому имеют важное доказательственное значение, которое трудно переоценить ввиду их наглядности [11, с. 16–17].

Гносеология исходит из того, что субъект и объект познания существуют объективно, независимо друг от друга. Независимое существование объекта и субъекта познания в сфере оперативно-розыскной деятельности не изолирует их, а предполагает диалектическое единство между ними. Таковы особенности специфики взаимоотношений субъекта и объекта познания в оперативно-розыскной деятельности. Объектом познания являются причины, условия, характер и результаты деятельности людей, имеющие отношение к противоправным фактам. Ассоциальная направленность объекта познания формирует его активность в маскировке противоправных действий и противодействию познанию их субъектом оперативно-розыскной деятельности. В познании объекта ОРД существует объективно заданный алгоритм познавательных действий, на их осуществление в условиях дефицита времени не допускает реализации необходимо положенного комплекса познавательных действий по изучению объекта. Требование гносеологии о полноте и объективности познания в сфере ОРД достигается при целенаправленном, планомерном и комплексном подходе к познанию. Активный характер контрдействий объекта познания, навязывание фактов, переориентирование субъекта на второстепенные обстоятельства, устранение сведений о событии либо чрезмерное перенасыщение информацией затрудняет непосредственное познание. В известной степени познание объекта оперативно-розыскной деятельности осуществляется опосредовано, что заключается в предварительном изучении мнения лиц, имеющих самое разное отношение к объекту, проведением познавательных действий по следам, оставленным на месте происшествия. Опосредованность познания несет опасность отражения многоаспектности элементов объекта и противоречивость оценок действий объекта. Относительная внезапность возникновения объекта познания, которая базируется на трудностях прогнозирования, отражается на развертывании сил и средств познания и мобилизации готовности субъектов к немедленным действиям. В связи с этим считаем, что первоочередные познавательные действия субъекта должны быть направлены на установление образных и цифровых следов. Следует согласиться с мнением ученых о том, что одним из наиболее перспективных направлений приложения усилий криминалистов становится изучение и использование в следственной деятельности цифровых (виртуальных) следов, оставляемых в различных информационных носителях средствами мобильной связи, кредитными, дисконтными картами, проездными документами, снабженными магнитным кодом, персональными компьютерами, подключенными к интернету, электронными товарными бирками, а также специальными чипами и другими подобными устройствами, ассортимент которых стремительно расширяется. Выявление, фиксация, расшифровка таких следов, ставших в последние годы массовым явлением, будет способствовать раскрытию и расследованию преступлений [11, с. 17–18].

Следующей особенностью познания в ОРД является взаимоисключение одновременного существования субъекта и объекта познания, которые взаимно отрицают, противостоят друг другу. Взаимное исключение субъекта и объекта ОРД, их активное противостояние не позволяют субъекту непосредственно наблюдать механизм формирования объекта и изучать его в совокупности связей и отношений.

Многообразие причин и условий, формирующих объект познания, не только не поддается в настоящее время классификации, но и крайне затрудняет точное определение всех связей и зависимостей формирования объекта познания. По мере познания объекта ОРД наблюдается количественное и качественное изменение познания субъекта и объекта. Следующая особенность познания объекта ОРД – выход за пределы непосредственной информации, методология которого еще не разработана. Не определены семантика и границы фактов, которые должны представлять оперативный интерес, и соответствующие им образы явлений и предметов, характеризующие формы существования объекта познания. В практике познания объекта ОРД довольно часто имеет место реальная возможность выхода за пределы непосредственной информации, способствующей познанию объекта. Такую возможность представляют объективные факты, результаты деятельности данного объекта. Эти же факты, непосредственная информация позволяют выявить, оценить и идентифицировать познаваемое явление с объектом ОРД. Например, появление новых вещей или исчезновение их у лиц, представляющих оперативный интерес, не типичных для направленности личности предметов, новые социальные связи, изменение психических состояний, исчезновение людей, отсутствие лиц, представляющих оперативный интерес, изменение потребностей и поведения, посещение мест, представляющих оперативный интерес, повреждение одежды, тела и др.

Важную роль в познании объекта ОРД играют образы – субъективные, идеальные образования в сознании субъекта, своеобразный след ранее воспринимавшегося или воображаемого предмета, явления. В зависимости от времени отражения образ может иметь форму представлений (ранее воспринимаемых явлений), восприятий (отражаемых в настоящее) и воображения (возникающее воображение о будущем). Необходимо иметь в виду, что образ явления, предмета характерен тем, что формируется в соответствии с представлениями людей о действительности, с их опытом предметной деятельности. Принимая во внимание, что процесс формирования образа объекта сопутствует процессу познания, можно констатировать, что процесс формирования образа отражает путь от незнания к знанию. Характеризуя гносеологический образ, необходимо помнить о его непосредственной связи с активно-действенным отношением субъекта оперативно-розыскной деятельности к объекту. Формирование субъективных образов объективного мира в сфере противодействия грабежам и разбоям не может происходить вне конкретной личности. Процессы познания, формирования субъективных образов внешних предметов и явлений, поведения личности детерминированы. Чем выше организация личности оперативного сотрудника, опыт, умение и профессиональные навыки, тем адекватнее и полнее отраженные образы объективной действительности. Адекватность и полнота образов предостерегают оперативного сотрудника от возможных ошибок, продвигают его вперед на пути установления объективной истины в раскрытии грабежей и разбоев. К.К. Платонов, например, утверждает, что субъективные образы объективного мира являются формой психического отражения в виде ощущений, восприятий, памяти, мышления, эмоций, чувств, воли [12, с. 92].

В заключение можно констатировать, что в основе познания механизма развития преступного события заложена теория отражения. Процесс познания в оперативно-розыском противодействии грабежам и разбоям включает все его формы: чувственную, рациональную, интуитивную. Оперативно-розыскное познание проходит этапы от конкретного созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике. В ходе него используются общеизвестные научные методы и специальные (применяемые только в ОРД). В современных условиях особого внимания заслуживают этапы познания, обоснование закономерностей обнаружения оперативно-розыскной информации в цифровом пространстве, ее логического осмысления и тщательной проверки, а также обеспечения возможности использования в целях противодействия грабежам и разбоям в современных условиях.

Таким образом, наиболее перспективными направлениями исследования познавательной природы оперативно-розыского противодействия грабежам и разбоям являются: взаимоотношение субъекта и объекта познания на различных этапах антиобщественной деятельности; закономерности активности и противоборства объекта познания; совершенствование процесса познания на основе достижений информационных технологий.

Список использованных источников

1. Дубин, Н.П. Генетика, поведение, ответственность: о природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения / Н.П. Дубин, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев. – М. : Политиздат, 1982. – 304 с.
2. Соловьев, С.М. История России с древнейших времен : собр. соч. в 18 т. / С.М. Соловьев. – М. : Директ-Медиа, 1988–1996. – Т. IV. – Кн. II. – 890 с.
3. Борисов, А. Три века Российской полиции / А. Борисов, А. Малыгин, Р. Мулукаев. – М. : РИПОЛ классик, 2016. – 608 с.
4. Басецкий, И.И. Организованная преступность : монография / И.И. Басецкий, Н.А. Легенченко. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск : Акад. МВД, 2002. – 551 с.
5. Мескон, М.Х. Основы менеджмента / М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – 3-е изд. ; пер. с англ. – М. : И.Д. Вильямс, 2013. – 672 с.
6. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова. – М. : ИНФРА-М, 2007. – 832 с.
7. Основы оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. В.Б. Рушайло. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : Лань, 2000. – 720 с.
8. Гайдельцов, В.С. Оперативно-розыскное право: проблемы формирования новой отрасли законодательства Республики Беларусь / В.С. Гайдельцов. – Минск : Акад. МВД, 2016. – 83 с.
9. Лойко, Л.Е. Философия : учеб. пособие / Л.Е. Лойко. – Минск : Акад. МВД, 2004. – 216 с.
10. Захарцев, С.И. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке : монография / С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, В.П. Сальников. – М. : Норма, 2017. – 400 с.
11. Криминалистика XXI века: стратегия и тактика развития : коллективная монография / отв. ред. Е.П. Ищенко. – М. : Проспект, 2019. – 208 с.
12. Платонов, К.К. Система психологии и теория отражения / К.К. Платонов. – М. : Наука, 1982. – 310 с.

Дата поступления в редакцию: 19.09.19

A.V. Izotov, Postgraduate student of the Scientific and Pedagogical Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

COUNTERACTION TO MUGGINGS AND ROBBERIES IN CURRENT CONDITIONS: EPISTEMOLOGICAL ASPECT

The article reveals modern resources of obtaining relevant search information at the initial stage of disclosing robberies and burglaries. The article considers the most perspective directions of the cognitive nature research of investigative counteraction on the basis of achievements in the IT sphere and new opportunities of obtaining investigative information.

Keywords: robbery, burglary, search activities, investigation activities, operational-relevant information, electronic traces, investigative information, digital expanse.

УДК 343.98

И.В. Пащута, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь (e-mail: pashutaiv@yandex.ru);

А.В. Яскевич, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь

ТИПИЧНЫЕ СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

Рассматриваются различные точки зрения на понятие способа совершения преступления. Раскрывается криминалистическое содержание способов совершения преступлений с применением взрывных устройств, включающее в себя действия по подготовке, совершению и сокрытию противоправного деяния. На основе исследования выделены способы анализируемых преступлений в зависимости от действий, образующих их структуру (полноструктурные и усеченные). Рассмотрены типичные действия преступников по подготовке, совершению и сокрытию указанных противоправных деяний.

Ключевые слова: преступление, расследование, взрывное устройство, способ совершения преступления.